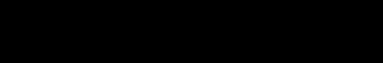

Не вписалась в квадрат. Длинная траектория Евгении Магарил

Art-Belarus • Chrysalis Mag | 04/20/2022 | РУССКИЙ | СУПРЕМАТИЗМ | 2107/2020

21 июля в галерее «Арт-Беларусь» открывается выставка «Направленные движения». В качестве экспозиции выставки в QR-кодах будут представлены картины художников объединения УНОВИС из корпоративной коллекции Белгазпромбанка. Поэтому Chrysalis Mag решил подготовить для Вас серию партнерских материалов о художниках УНОВИС. В этом тексте мы расскажем про Евгению Магарил — уроженку Утечбска, дочь певичка и ученицу Малевича. Отучившись в Витебском училище во времена УНОВИС — «Утвердителей нового искусства», большую часть своей долгой и непростой жизни она провела в Ленинграде. Если для большинства членов УНОВИС объединитель творческого течения был супрематизм, то работы Евгении Магарил не похожи ни на Малевича, ни на Лисицкого. А вот на что похоже — попробуй, о пылкий зритель, понять сам.

Евгения Магарил — «Девушка за столом с цветами» / Акварельная бумага, оловянная тушька (литографская карандаш) / 41,9 x 28,3 см / 1946

Евгения Магарил (1902-1987)

Евгения Магарил, хотя училась у К. Малевича и входила в состав витебского объединения УНОВИС, пожалуй, была наиболее далека от идей супрематизма. В то время как её коллеги-утвердители доходили до элементарных частей формы — простой геометрии, сюжеты работ Магарил понятны, а образы — конкретны. Если это голова пионера, то голова пионера, а не какой-нибудь там круг или линия. Тем не менее, чиновники, исключив её из Союза художников СССР «за несоответствие методу социалистического реализма» в 1952 году, будто почували веяние авангарда в ее работах.

К сожалению, почти ничего не известно о витебском периоде творчества художницы, хотя именно этот город — её родной. Отучившись в Витебском народном училище, Магарил отправилась в бывшую Академию художеств в Петроград, в мастерскую пространственного реализма М.В. Матушкина. Здесь и сформировалась её творческая методика. Матушкин и его ученики, включая Евгению Магарил, к 1930 году оформились в группу КОРН («Коллектив расширенного наблюдения»). Участники группы экспериментировали в области пространственно-световой среды, изучали восприятие цвета. Матушкин вспоминал о Магарил, как «стихийно талантливей», отмечая, правда, «нехватку организованного подхода». Что бы это значило, сейчас уже сложно сказать. Возможно, художница уходила за рамки матушкинской цветовой теории, отталкиваясь больше от природы, от жизни. В цветковые расклады КОРНа она, видимо, тоже так до конца и не вписалась.

Параллельно с этим Магарил продолжала работать с Малевичем в качестве сотрудницы ГИНОСКа. В живописи Евгения Магарил передавала свет через цветные пятна, а не линии. Она избегала открытых цветов, выбирая более светлые или приглушенные оттенки. Особенно это заметно в её поздних работах. Неудивительно, что излюбленной её техникой стала акварель. В 1927-1929 гг. Магарил работала главным художником на текстильной фабрике, а с 1929 года преподавала рисование в школах.

Художница пережила первый год блокады Ленинграда. В это время она создала серию работ, посвящённую жизни осаждённого города, в акварели и в самодельной смеси из угля, сажи и масла. С 1942 г. и до конца войны проработала в эвакуации в Бийске. К сожалению, большинство довоенных работ были в это время утрачены.

После войны художница продолжила учить детей рисунку. В 1960-е гг. она также сотрудничала с экспериментальной литографской мастерской при Ленинградском отделении Союза художников СССР. С конца 1950-х гг. авангардизм 20-х перестал быть запретной темой в СССР. Магарил восстанавливают в Союзе художников, в 1974 и 1984 гг. прошли её персональные выставки. В то же время она всегда оставалась сама по себе. Власти её не трогали, но и не одаряли, а нонконформистам 1970-х-1980-х интереснее были её более знаменитые коллеги. Остаток жизни она прожила в обычной ленинградской коммуналке. После её смерти судьба творческого наследия была трагична: из-за пожара в мастерской Магарил три четверти её работ было утрачено.

Евгения Магарил являет собой пример стойкого следования своему творческому кредо в недружественном окружении, но и по сей день остаётся, во многом незаслуженно, в тени своих учителей.

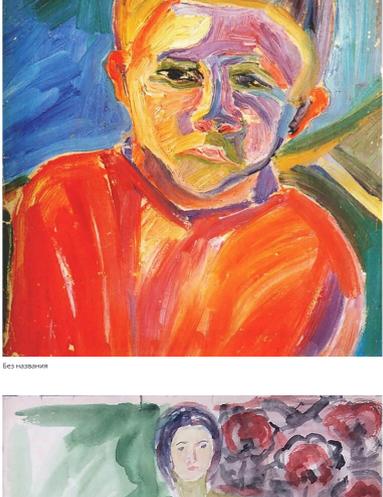
Другие работы Евгении Магарил

«Женский портрет» / бумага, акварель / 43,2 x 33 см / 1965

«Осенний букет» / бумага, акварель / 63 x 48,2 см / 1978

Без названия

«Сидящая модель» / бумага, акварель / 1970-е

«У причала» / бумага, акварель / 45 x 62,2 см / 1969

Материалы взяты из личного архива галереи «Арт-Беларусь». Часть необработанных копий сайта Музея искусства Санкт-Петербурга XX-XXI веков (МИСР).

Перепечатка материала или фотокопия материала возможна только с письменного разрешения редакции.

Если вы заметили ошибку или хотите предложить дополнение к опубликованному материалу, просим сообщить нам.

ПОДЕЛИТЬСЯ:

Остальные материалы серии «УНОВИС»

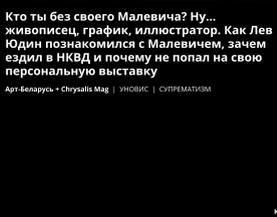
Малевич, супрематизм и УНОВИС. Или почему не каждый может нарисовать «Чёрный квадрат»

Art-Belarus • Chrysalis Mag | УНОВИС | СУПРЕМАТИЗМ

Ефим Фомка: от ученика Шагала и Малевича до признанного мастера дизайнера и оформителя

Art-Belarus • Chrysalis Mag | УНОВИС | СУПРЕМАТИЗМ

Кто ты без своего Малевича? Ну... почему не каждый живописец, график, иллюстратор. Как Лев Юдин познакомился с Малевичем, зачем ездил в НКВД и почему не попал на свою персональную выставку

Art-Belarus • Chrysalis Mag | УНОВИС | СУПРЕМАТИЗМ

Дмитрий Санников. Потерянный путь белорусского кубизма

Art-Belarus • Chrysalis Mag | УНОВИС | СУПРЕМАТИЗМ

КАНТАКТЫ

САЙТЫ ЗА НАМИ: INSTAGRAM TELEGRAM TIKTOK FACEBOOK YOUTUBE

© Chrysalis Mag, 2018-2024

Выданы права авторства и права на интеллектуальную собственность на материалы сайта.